УДК 343.8

Особенности получения осужденным компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении

Андрей Николаевич Гордополов
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия, andrei.gordopolov@yandex.ru, SPIN-код: 5264-5660

Аннотация. Проводится комплексный анализ изменений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок реализации осужденными к лишению свободы права на получение денежной компенсации за нарушение условий содержания в исправительных учреждениях. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации осужденными права на компенсацию, а также правоприменительная практика судов общей юрисдикции и доктринальные подходы к толкованию соответствующих норм. Цель работы – выявление системных проблем правового регулирования и правоприменения в сфере присуждения компенсации за нарушение условий содержания, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и судебных разъяснений. Исследование основано на формально-юридическом, сравнительно-правовом и системном анализе. Использованы нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты (2020–2023 гг.) по конкретным делам, решения Европейского суда по правам человека, а также научные публикации по теме. Автором детально исследуется правовой механизм предоставления такой компенсации, выявляются проблемы разграничения административного искового производства (в порядке ст. 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) и гражданско-правового иска о возмещении вреда (ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации). Дается критическая оценка судебным актам, предопределяющим возможность получения осужденными указанной компенсации, а также рассматриваются пробелы в правовом регулировании, существующие в конструкции ст. 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, а также вопросам доказывания и исчисления процессуальных сроков. В заключение формулируются предложения по совершенствованию законодательства, в том числе о расширении круга субъектов, имеющих право на компенсацию.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, осужденный, лишение свободы, компенсация за нарушение условий содержания, исправительное учреждение, административное судопроизводство, судебная практика, моральный вред, правовой механизм

Для цитирования: Гордополов А.Н. Особенности получения осужденным компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 78–86.

© Гордополов А.Н., 2026

Features of obtaining compensation for a convicted person for violation of conditions of detention in a correctional institution

Andrey N. Gordopolov
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia, andrei.gordopolov@yandex.ru, SPIN: 5264-5660

Abstract. Provides a comprehensive analysis of amendments to the penal enforcement legislation of the Russian Federation regulating the procedure for realizing the right of convicts sentenced to imprisonment to receive monetary compensation for violations of detention conditions in correctional institutions. The object of the study is the social relations arising in the process of convicts exercising their right to compensation, as well as the law enforcement practice of courts of general jurisdiction and doctrinal approaches to the interpretation of relevant norms. The aim of the work is to identify systemic problems of legal regulation and law enforcement in the field of awarding compensation for violations of detention conditions, and to develop proposals for improving legislation and judicial clarifications. Methods and materials. The research is based on formal-legal, comparative-legal and systemic analysis. It uses the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial acts (2020–2023) in specific cases, judgments of the European Court of Human Rights, as well as scientific publications on the topic. The author examines in detail the legal mechanism for granting such compensation, identifies problems of distinguishing between administrative claim proceedings (under Article 12.1 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation) and a civil law claim for damages (Articles 1069, 1070 of the Civil Code of the Russian Federation). A critical assessment is given to judicial acts that predetermine the possibility for convicts to receive the said compensation, and gaps in the legal regulation existing in the structure of Article 12.1 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation are examined. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice, as well as issues of proof and calculation of procedural deadlines. In conclusion, proposals for improving legislation are formulated, including expanding the circle of entities entitled to compensation.

Keywords: penal enforcement law, convicted person, imprisonment, compensation for violation of conditions of detention, correctional institution, administrative proceedings, judicial practice, moral harm, legal mechanism

For citation: Gordopolov A.N. Features of obtaining compensation for a convicted person for violation of conditions of detention in a correctional institution // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 78–86.

По состоянию на 2026 г. нововведения, закрепленные в ст. 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации[1] (УИК РФ) и вступившие в законную силу 28 января 2020 г., действуют уже более шести лет. Указанная норма предоставила осужденным к лишению свободы ранее неизвестное российскому правопорядку право на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания в исправительном учреждении [1, с. 17]. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] явилось реакцией законодателя на систематические жалобы, направляемые российскими осужденными в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), а также на прецедентную практику

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 17 дек. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2019 г. № 494-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последнего, нередко присуждавшую заявителям значительные суммы компенсаций – до 18 000 евро.

Как справедливо отмечается в литературе, принятие ст. 12.1 УИК РФ было направлено на создание эффективного внутригосударственного правового механизма, альтернативного обращению в ЕСПЧ, что, в свою очередь, способствует повышению престижа России на международной арене и минимизации расходов бюджета на выплаты по решениям международных судов [1, с. 17]. После вынесения решения ЕСПЧ от 9 апреля 2020 г. по делу «Шмелев (Shmelev) и другие против России» (жалоба № 41743/17 и др.) несколько тысяч жалоб российских осужденных на ненадлежащие условия содержания были признаны неприемлемыми ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, и заявителям было предложено обращаться в российские суды[3].

Несмотря на очевидную прогрессивность данного правового института, практика его применения выявила множество проблемных аспектов: неопределенность круга субъектов, имеющих право на компенсацию; сложность разграничения административного и гражданского судопроизводства; неоднородность судебной практики по вопросам доказывания и размера компенсации; а также формальный подход судов к оценке длительности нарушений и вины администрации исправительного учреждения.

Для правильного понимания механизма, предусмотренного ст. 12.1 УИК РФ, необходимо разграничить его с традиционными гражданско-правовыми способами возмещения вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами (гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации[4] (ГК РФ)). Российское законодательство знает несколько случаев, когда осужденный вправе претендовать на возмещение вреда со стороны государства:

1. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц администрации исправительного учреждения – на основании ст. 1069 ГК РФ. Здесь подлежит доказыванию совокупность условий: противоправность деяния, наличие вреда (имущественного или морального), причинно-следственная связь и вина причинителя. Данный порядок применяется, например, при уничтожении личного имущества осужденного из-за затопления камеры по вине администрации или при незаконном водворении в штрафной изолятор, повлекшем ухудшение здоровья.

В перечень государственных органов, за незаконные действия которых государство возмещает вред, не включены учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания. Это создает пробел в правовом регулировании: осужденный, в отношении которого незаконно применено дисциплинарное взыскание (например, водворение в штрафной изолятор), и данное взыскание впоследствии отменено вышестоящим начальником или судом, не может прямо ссылаться на ст. 1070 ГК РФ. Представляется, что по аналогии с гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[5] (реабилитация) необходимо закрепить в УИК РФ специальное право осужденных на возмещение имущественного и морального вреда, причиненного незаконным применением мер взыскания.

2. Компенсация морального вреда в рамках гражданского судопроизводства за физические и нравственные страдания, вызванные ненадлежащими условиями содержания. До введения ст. 12.1 УИК РФ это был единственный способ добиться

[3] Решение Европейского Суда по правам человека от 9 апр. 2020 г. по делу «Шмелев и другие (Shmelev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 41743/17 и др.) // Бюл. Европейского суда по правам человека. 2020. № 9. С. 45–52.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 10 июня 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

денежной компенсации без доказательств имущественного ущерба. В предмет доказывания входили: факт противоправного деяния (бездействия), вина администрации, наличие страданий и причинно-следственная связь[6].

3. Специальный административно-правовой механизм – присуждение компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в порядке административного судопроизводства (ст. 12.1 УИК РФ и гл. 22.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[7] (КАС РФ). Его принципиальное отличие – отсутствие необходимости доказывать вину администрации исправительного учреждения. Достаточно подтвердить факт нарушения условий содержания (например, превышение лимита наполнения камеры, отсутствие горячей воды, недостаточность спальной площади), его характер, продолжительность и наступившие последствия (ч. 5 ст. 227.1 КАС РФ). Как справедливо отмечает Е.Э. Попова, это существенно облегчает положение осужденного-заявителя и повышает доступность судебной защиты [2, с. 28].

Важно подчеркнуть, что в случае присуждения компенсации по ст. 12.1 УИК РФ осужденный лишается права на получение компенсации морального вреда за те же нарушения (ч. 3 ст. 12.1 УИК РФ). Вместе с тем, как разъяснено в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47[8], присуждение компенсации не препятствует обращению осужденного за возмещением вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ (например, если нарушение условий содержания повлекло повреждение имущества или причинение вреда здоровью, выходящее за рамки «нематериальных» страданий). Таким образом, речь идет о параллельно существующих, но не взаимозаменяемых способах защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.1 УИК РФ правом на подачу административного искового заявления о присуждении компенсации обладают осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительном учреждении. Буквальное толкование этой нормы порождает как минимум две дискуссионные ситуации.

Первая – распространяется ли действие ст. 12.1 УИК РФ на осужденных к пожизненному лишению свободы? Формально – да, поскольку они отбывают лишение свободы в исправительных учреждениях особого режима. Однако, как отмечают О.В. Соколова и И.Б. Степанова, условия содержания в колониях для пожизненно осужденных имеют свою специфику (повышенные меры безопасности, ограничения на свидания и т.д.), и зачастую именно там возникают наиболее острые нарушения (например, отсутствие длительных свиданий, как в решении Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2а-933/2022) [3, с. 32]. Авторы обоснованно предлагают расширить перечень субъектов, включив в него не только осужденных к пожизненному лишению свободы, но и тех, кому лишение свободы было назначено в порядке замены наказаний, не связанных с изоляцией от общества (например, при замене исправительных работ на лишение свободы в связи со злостным уклонением).

Вторая проблема – правовой статус осужденных, в отношении которых лишение свободы применено в порядке замены наказания. Полагаем, что отказ в распространении на них ст. 12.1 УИК РФ является необоснованным. Сам факт замены наказания на более строгое – лишение свободы – и перевода осужденного

[6] Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 мая 2020 г. по делу № 2а-525/2020 по административному иску З.П.Ю. к ФСИН России о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей; Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 марта 2020 г. по делу № 2а-406/2020 по административному иску Х.Е.Н. к ФСИН России о признании условий содержания ненадлежащими, присуждении компенсации. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 15.04.2026).

[7] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 9 апр. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 47 // Рос. газ. 2019. № 11. С. 12–18.

в исправительное учреждение кардинально меняет его правовое положение, подчиняя его общему режиму отбывания наказания. Следовательно, такие осужденные должны пользоваться всеми правами, предусмотренными для лиц, отбывающих лишение свободы, включая право на компенсацию за нарушение условий содержания. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать применение отраслевой аналогии уголовно-исполнительного закона (ч. 2 ст. 3 УИК РФ) и систематического толкования норм права. В противном случае возникает неравенство: осужденный по приговору суда и осужденный, которому наказание заменено в порядке ст. 50 УИК РФ, находясь в одинаковых условиях содержания, имеют разный объем прав.

Что касается осужденных, отбывших наказание, то они вправе обратиться с административным иском в течение трех месяцев после освобождения (ч. 4 ст. 227.1 КАС РФ). При этом бремя доказывания факта нарушения в период отбывания наказания лежит на заявителе, что на практике вызывает сложности, связанные со сбором доказательств по прошествии времени.

Административное исковое заявление о присуждении компенсации подается в соответствии с требованиями ст. 220, ч. 2 ст. 227.1 КАС РФ. Подсудность определяется по месту нахождения исправительного учреждения (ответчика – Федеральной службы исполнения наказаний России). Установлены специальные сроки:

– для осужденных, которые обращались в ЕСПЧ до 28 января 2020 г., – до 25 июля 2020 г. (льготный переходный период);

– для осужденных, ранее не обращавшихся в ЕСПЧ, – в период отбывания лишения свободы либо не позднее трех месяцев после отбытия лишения свободы (ч. 4 ст. 227.1 КАС РФ).

Как показывает анализ судебной практики, суды строго подходят к соблюдению этих сроков. Пропуск трехмесячного срока без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска (ч. 5 ст. 219 КАС РФ). Например, решением Шарьинского районного суда Костромской области от 14 июня 2022 г. по делу № 2а-435/2022[9] отказано в компенсации, поскольку установленный срок на оспаривание истек 17 марта 2017 г. Решением того же суда от 17 июня 2022 г. по делу № 2а-434/2022[10] отказано по причине истечения срока еще в 2007–2008 гг. Замоскворецкий районный суд г. Москвы решением от 9 ноября 2022 г. по делу № 2а-1810/2022[11] отказал в компенсации за нарушения 2011 г., так как обращение последовало лишь 23 марта 2022 г. Ленинский районный суд г. Мурманска решением от 17 февраля 2023 г. по делу № 2а-267/2023[12] также отказал в иске о нарушениях 2007–2010 гг. из-за обращения в декабре 2022 г. без указания уважительных причин.

Такая практика свидетельствует о необходимости разъяснения Верховным Судом Российской Федерации вопроса о том, что течение срока следует исчислять не с момента каждого отдельного нарушения, а с момента, когда осужденный узнал или должен был узнать о нарушении своего права на надлежащие условия содержания, и с учетом длящегося характера таких нарушений. В противном случае многие осужденные, не обладающие юридическими познаниями, лишаются возможности получить компенсацию из-за формального пропуска срока.

Изучение судебных актов за 2020–2023 гг. позволяет выделить две группы нарушений: типичные (массовые, встречающиеся в большинстве исправительных

[9] Решение Шарьинского районного суда Костромской обл. от 14 июня 2022 г. по делу № 2а-435/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[10] Решение Шарьинского районного суда Костромской обл. от 17 июня 2022 г. по делу № 2а-434/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[11] Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 9 нояб. 2022 г. по делу № 2а-1810/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[12] Решение Ленинского районного суда г. Мурманска от 17 февр. 2023 г. по делу № 2а-267/2023 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

учреждений), нетипичные (индивидуальные, связанные со спецификой учреждения или особыми обстоятельствами).

К типичным нарушениям суды относят:

1. Нарушение санитарной нормы жилой площади на одного осужденного (менее 2 кв. м, как того требует ст. 99 УИК РФ). Например, решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 27 января 2023 г. по делу № 2а-64/2023, решение Армавирского городского суда Краснодарского края от 24 ноября 2022 г. по делу № 2а-2583/2022 [2, с. 30].

2. Необеспечение горячим водоснабжением или его систематическое отключение, например решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 14 февраля 2023 г. № 2а-212/2023[13]. Вместе с тем суды учитывают объективные причины: ремонтные работы, отсутствие технической возможности (постройка здания в 1970-х гг.), например решения Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 24 ноября 2022 г. по делу № 2а-1811/2022[14], Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2022 г. по делу № 2а-7871/2022[15].

3. Необеспечение надлежащей медицинской помощью. Например решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 8 февраля 2023 г. по делу № 2а-414/2023[16], Западнодвинского районного суда Тверской области от 11 июня 2021 г. по делу № 2а-1-35/2021[17].

4. Необеспечение вещевым довольствием. Например решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 19 января 2023 г. по делу № 2а-83/2023) [2, с. 31].

К нетипичным нарушениям относятся:

1. Лишение права посещать магазин исправительного учреждения более одного раза в месяц (решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 20 февраля 2023 г. по делу № 2а-1131/2023[18]).

2. Лишение права на телефонные звонки при том, что осужденный в период с 16 марта 2022 г. по 18 октября 2022 г. совершил 342 звонка – суд признал нарушение формальным, не повлекшим существенного ущемления прав (решение Московского районного суда г. Рязани от 30 ноября 2022 г. № 2а-2958/2022[19]).

3. Нарушение права на длительное свидание в колонии особого режима для пожизненно осужденных (решение Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2а-933/2022[20]).

4. Нахождение осужденного с подъема в 5.00 до отбоя в 21.00 в выданных одних уличных ботинках (решение Омутинского районного суда Кировской области от 19 декабря 2022 г. по делу № 2а-34/2023[21]).

---

[13] Решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 14 февр. 2023 г. № 2а-212/2023 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[14] Решение Кирово-Чепецкого районного суда Кировской обл. от 24 нояб. 2022 г. по делу № 2а-1811/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[15] Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 нояб. 2022 г. по делу № 2а-7871/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[16] Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 8 февр. 2023 г. по делу № 2а-414/2023 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[17] Решение Западнодвинского районного суда Тверской обл. от 11 июня 2021 г. по делу № 2а-1-35/2021 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[18] Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 20 февр. 2023 г. по делу № 2а-1131/2023 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[19] Решение Московского районного суда г. Рязани от 30 нояб. 2022 г. № 2а-2958/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[20] Решение Чердаклинского районного суда Ульяновской обл. от 29 дек. 2022 г. по делу № 2а-933/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

[21] Решение Омутинского районного суда Кировской обл. от 19 дек. 2022 г. по делу № 2а-34/2023 // Судебные решения РФ. URL: https://судебные решения.рф (дата обращения: 15.05.2026).

Особый интерес представляет оценка судами доводов о невозможности соблюдать правила гигиены (ежедневное бритье) из-за отсутствия горячей воды. В решении Омутинского районного суда Кировской области от 7 декабря 2022 г. № 2а-1029/2022[22] суд принял во внимание, что у осужденных была возможность бриться в бане, а также в отряде, где в комнате приема пищи имелись электрочайники и кипятильники, и администрация этому не препятствовала. Такой подход демонстрирует, что суды исследуют не формальное наличие или отсутствие коммуникаций, а реальную возможность осужденного поддерживать личную гигиену.

Одной из самых сложных проблем является доказывание факта нарушения условий содержания. Осужденный, как правило, находится в исправительном учреждении, не имеет доступа к адвокату в полной мере, ограничен в возможностях сбора письменных доказательств. Суды нередко отказывают в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что «доводы истца не нашли подтверждения», «в материалах проверки отсутствуют достоверные и допустимые доказательства», «от административного истца заявлений и жалоб к административному ответчику не поступало»[23]. Последнее обстоятельство является спорным: обязанность по обеспечению надлежащих условий содержания лежит на администрации учреждения, и отсутствие жалоб не может служить доказательством того, что условия были нормативными.

Что касается размера компенсации, то ст. 12.1 УИК РФ и ст. 227.1 КАС РФ не устанавливают фиксированных сумм. Суд определяет размер с учетом характера и продолжительности нарушения, наступивших последствий, индивидуальных особенностей осужденного (возраст, состояние здоровья), а также степени вины администрации (хотя вина не обязательна для компенсации, но может влиять на размер). В отличие от практики ЕСПЧ, где суммы достигали 18 000 евро, российские суды присуждают значительно меньшие компенсации – от 5 000 до 50 000 рублей, что, по мнению ряда исследователей, снижает превентивный и компенсаторный эффект [1, с. 17]. Однако законодатель, создавая альтернативу ЕСПЧ, преследовал цель не только повысить защиту прав, но и минимизировать расходы бюджета.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие пробелы и коллизии:

1. Неопределенность круга субъектов. Необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 12.1 УИК РФ, прямо указав, что право на компенсацию распространяется на всех лиц, отбывающих лишение свободы, включая осужденных, которым лишение свободы назначено в порядке замены наказания, не связанного с изоляцией от общества, а также на осужденных к пожизненному лишению свободы.

2. Отсутствие в ст. 1070 ГК РФ указания на учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания. Предлагается дополнить перечень органов, за незаконные действия которых государство несет ответственность по правилам ст. 1070 ГК РФ, включив в него Федеральную службу исполнения наказаний и подведомственные ей учреждения. Альтернативно – закрепить в УИК РФ отдельную норму о праве осужденных на возмещение вреда от незаконного применения мер взыскания.

3. Неоднозначность исчисления процессуальных сроков. Верховному Суду Российской Федерации целесообразно дать разъяснение о том, что при длящихся нарушениях (например, отсутствие горячей воды в течение нескольких лет) срок на обращение в суд следует исчислять с момента устранения нарушения или с момента, когда осужденный объективно узнал о возможности получения

[22] Решение Омутинского районного суда Кировской обл. от 7 дек. 2022 г. № 2а-1029/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 15.05.2026).

[23] Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 мая 2020 г. по делу № 2а-525/2020 по административному иску З.П.Ю. к ФСИН России о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей; Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 марта 2020 г. по делу № 2а-406/2020 по административному иску Х.Е.Н. к ФСИН России о признании условий содержания ненадлежащими, присуждении компенсации. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 15.04.2026).

компенсации (то есть с 28 января 2020 г. – даты введения ст. 12.1 УИК РФ). Это позволит избежать массовых отказов по формальным основаниям.

4. Отсутствие минимального и максимального размера компенсации. Для обеспечения единообразия судебной практики целесообразно установить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации ориентировочные суммы компенсации в зависимости от вида и длительности нарушения (например, за каждый месяц проживания в камере с превышением нормы площади – 500 рублей, за отсутствие горячей воды – 200 рублей в месяц и т.д.). Это не лишит суд дискреции, но создаст предсказуемость для участников процесса.

5. Проблема исполнения судебных решений. Хотя формально компенсация взыскивается с Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны, на практике осужденные сталкиваются с длительным исполнением (нередко до 6 месяцев). Необходимо установить сокращенные сроки для добровольного исполнения (30 дней) и усилить контроль со стороны судебных приставов.

Введение в УИК РФ ст. 12.1 стало важным шагом в формировании эффективного внутригосударственного механизма защиты прав осужденных к лишению свободы. Осужденные получили возможность в упрощенном (без доказывания вины) административном порядке добиваться денежной компенсации за ненадлежащие условия содержания. Сроки рассмотрения таких дел (2–4 месяца) существенно короче, чем в ЕСПЧ (1,5–2 года). Судебная практика постепенно накапливается, вырабатываются подходы к оценке типичных и нетипичных нарушений, а также к определению размера компенсации.

Вместе с тем остаются нерешенными проблемы субъектного состава, исчисления сроков, доказывания, а также отсутствия четких критериев размера компенсации. Предложенные в статье изменения и дополнения в законодательство и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации позволят устранить выявленные пробелы и повысить гарантии прав осужденных. Дальнейшие научные исследования должны быть направлены на мониторинг правоприменительной практики и сравнительно-правовой анализ с зарубежными странами, где аналогичные механизмы существуют более длительное время (например, в Германии, Франции, Великобритании).

Список источников

1. 40 лет в пенитенциарной науке: интервью Селиверстова Вячеслава Ивановича – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ / В.И. Селиверстов [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11(150). С. 14–17.

2. Попова Е.Э. Компенсация за нарушение условий содержания в исправительном учреждении как право осужденного к лишению свободы: вопросы правового регулирования и правоприменительной практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4(251). С. 26–33. DOI 10.51522/2307-0382-2023-251-4-26-33.

3. Соколова О.В., Степанова И.Б. Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении: новеллы законодательства // Вестник Ивановского государственного университета. 2020. Вып. 1. С. 30–35.

References

1. 40 let v penitenciarnoj nauke: interv'yu Seliverstova Vyacheslava Ivanovicha – doktora yuridicheskih nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF / V.I. Seliverstov [i dr.] // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 11(150). S. 14–17.

2. Popova E.E. Kompensaciya za narushenie uslovij soderzhaniya v ispravitel'nom uchrezhdenii kak pravo osuzhdennogo k lisheniyu svobody: voprosy pravovogo

regulirovaniya i pravoprimenitel'noj praktiki // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 4(251). S. 26–33. DOI 10.51522/2307-0382-2023-251-4-26-33.

3. Sokolova O.V., Stepanova I.B. Pravo na kompensaciyu za narushenie uslovij soderzhaniya v ispravitel'nom uchrezhdenii: novelly zakonodatel'stva // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. Vyp. 1. S. 30–35.

Статья поступила в редакцию 03.06.2026; одобрена после рецензирования 02.07.2026; принята к публикации 03.07.2026.
The article was submitted 03.06.2026; approved after reviewing 02.07.2026; accepted for publication 03.07.2026.

Информация об авторе
А.Н. Гордополов – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1).

Information about the author
A.N. Gordopolov – Candidate of Law, Senior lecturer at the Department of Regime Organization and Supervision at the Criminal Justice Department of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Russia, 390000, Ryazan, Sennaya str., 1).